

События в Сирии и транзитные пасьянсы Ближнего Востока

Политика

Дмитрий Нефёдов

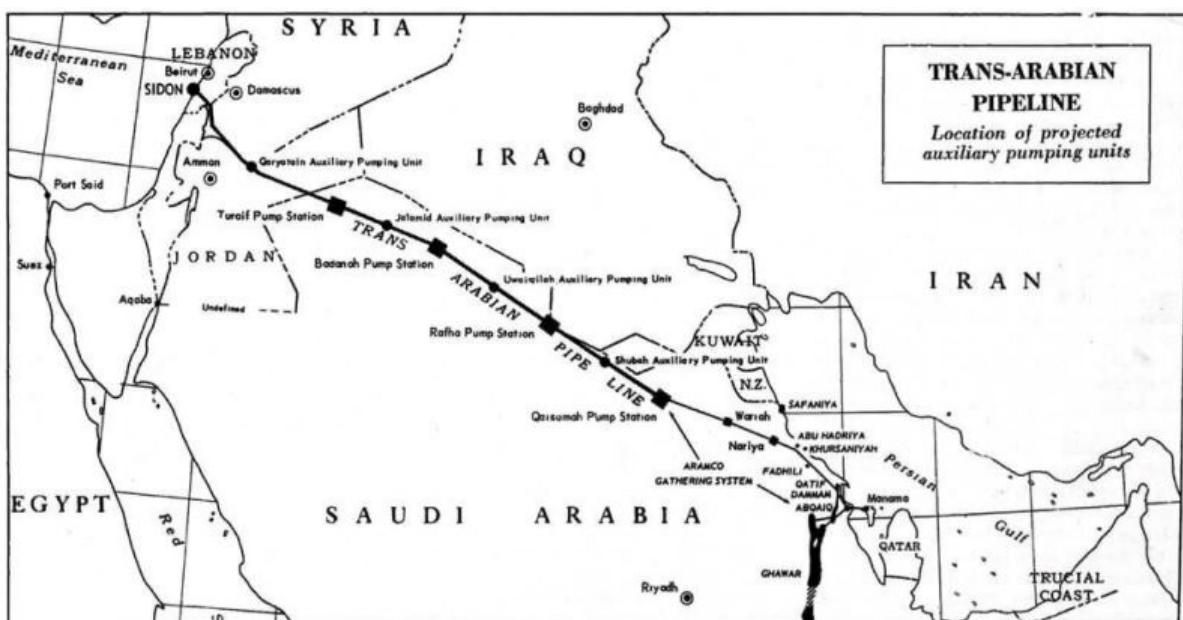
17 декабря, 01:00

Лондон укрепляет связи с Эрбилем «в области безопасности», минуя Багдад

Драматические события в Сирии и вокруг неё могут привести к основательной перестройке маршрутов транспортировки энергоресурсов в Турцию и Европу. Напомним, в 2011 году и позже по мере разрастания вооружённого конфликта в арабской республике в качестве одной из его первопричин рассматривался проект строительства газопровода из Катара через Сирию в Турцию и Европу (с версией о возможности проведения одной

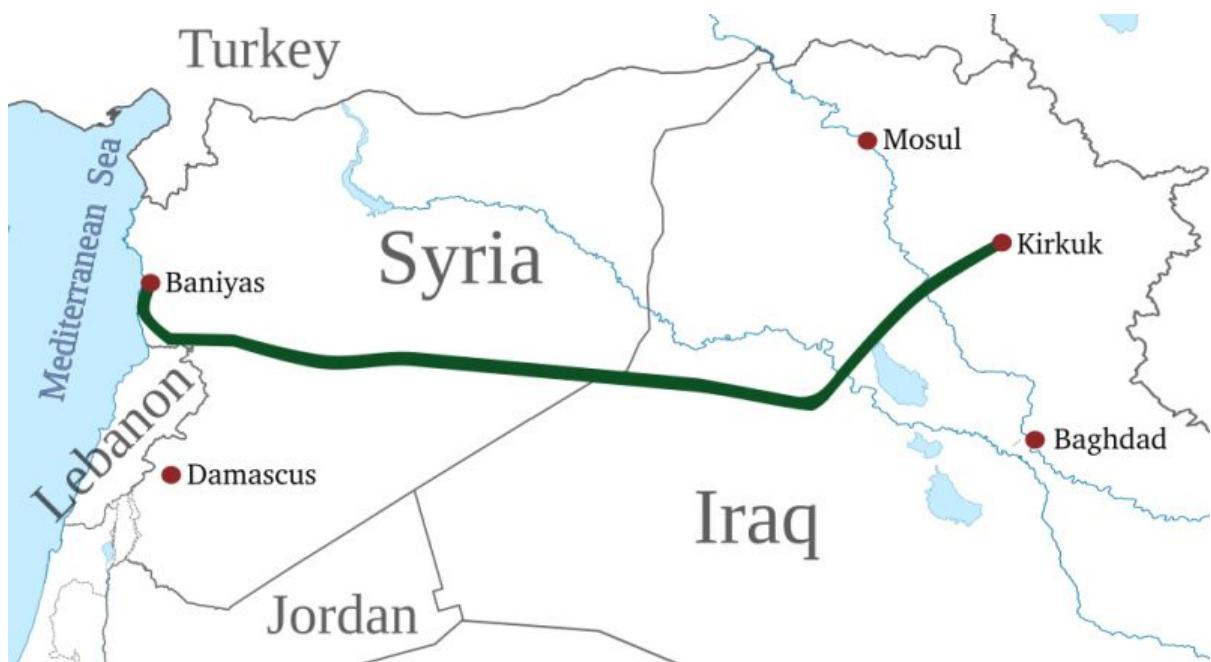
из веток газопровода в Израиль), против которого решительно выступали власти в Дамаске. Как известно, спустя короткое время в Дохе от этой идеи отказались, сделав упор на сжижение природного газа с морских месторождений с его дальнейшим экспортом, идея строительства трансграничных трубопроводов едва ли изжила себя. По [словам](#) эксперта экономического факультета РУДН Фархада Ибрагимова, в настоящее время, стремясь минимизировать зависимость от нестабильных территорий, турки активно инвестируют в обходящие нестабильную территорию энергетические коммуникации. Ак-Сараю, активно поддержавшему победный «марш» оппозиции по маршруту Алеппо – Хама – Хомс – Дамаск, выгодно обрести дополнительное влияние на формирующиеся власти «пост-асадовской» Сирии, дабы сделать транспортировку сырья короче и выгоднее по деньгам. Едва ли случайно и совпадение по времени обрушение «режима Асада» в преддверии потенциальной остановки украинского транзита газа из РФ в Европу на фоне предполагаемого на 2025 год создания российско-турецкого газового хаба с центром в Стамбуле (1).

Все транзитные нефтепроводы Сирии – из Курдского автономного района в Ираке с центром в Эрбите и из Саудовской Аравии (Трансаравийский, [проходящий](#) через юго-западную Сирию) – к настоящему времени контролируются всевозможными местными группировками, ориентирующимиися в основном на Турцию. По территории южных провинций этой страны проходит и основная часть действующего с 1971

года нефтепровода с нефтяных полей Киркука к порту Джейхан в северо-восточном «углу» Средиземного моря. Более того, уже на второй день после начала наступления вооружённой оппозиции на Алеппо, 28 ноября, готовность обеспечить безопасность трубы из северного Ирака (Киркук) к сирийскому порту Банияс на Средиземном море изъявили... вездесущие британцы.

Так, по [данным](#) курдских источников, приехавшая в Эрбиль министр внутренних дел Великобритании Иветт Купер встретилась с президентом Иракского Курдистана Нечирваном Барзани, премьер-министром Масруром Барзани, заместителем премьер-министра Кубадом Талабани и министром внутренних дел Ребаром Ахмедом, чтобы «обсудить укрепление сотрудничества в сфере экономики, безопасности и контроля над наркотиками». Р. Ахмад подчеркнул «давние и стратегически важные отношения между Курдистаном и Великобританией, выражив благодарность за постоянную поддержку Великобритании в деле укрепления стабильности в регионе», уточнив, что «Великобритания всегда была верным сторонником Курдистана, и наше партнерство сыграло важную роль в обеспечении безопасности и стабильности».

Напомним, в этой связи, что введённый в эксплуатацию с 1955 г. вышеупомянутый нефтепровод от Киркука до Банияса – это не иное, как изменённый в пользу сирийского побережья вариант трубопровода от того же Киркука до израильской Хайфы, построенной британскими нефтяными компаниями к 1936 году и принадлежавшей «Бритиш петролеум» через аффилированные с ней структуры. С 1949 года ввиду арабо-израильского конфликта по этому маршруту в лучшем случае временами перебрасывается северо-иракская нефть, и к середине 1950-х гг. было построено ответвление к этой «трубе» из западноиракского г. Хадита. Нефтепроводной системой Киркук – Хадита – Банияс до 1961 года управляла та же «Бритиш петролеум» через контролируемую ею до 1959 года включительно «Ирак петролеум». Как видим, стародавний интерес британцев к ближневосточной нефти и маршрутам её транспортировки никуда не делся, несмотря на то что Британская империя, казалось бы, ушла в историю.

Согласно информации из Эрбilla, министр Купер, находящаяся с первым визитом в курдском регионе Ирака в компании командующего пограничной

службой Мартина Хьюитта, подчеркнула важность отношений Великобритании с Ираком и Курдистаном, отметив «совместные усилия двух правительств, особенно в борьбе с терроризмом и в решении региональных проблем». Как видим, Иракский Курдистан назван де-факто самостоятельным государством. «В дальнейшем мы сосредоточимся на борьбе с преступностью, укреплении безопасности и содействии экономическому развитию», – заверила британка, согласившись с необходимостью «создания более прочных структур безопасности (выделено авт.) и экономического партнёрства для эффективного решения этих проблем».

Резонно предположить, что упомянутая информация предваряет британское военное участие в обеспечении безопасности этого нефтетранзитного региона, а также интенсификацию диверсионно-подрывных действий на северо-западе Ирана (провинции Курдистан, Западный Азербайджан и др.) – на эту мысль наводит объявленное британкой «финансирование проекта по обеспечению безопасности границ в Курдистане, чтобы укрепить его возможности по защите границ и

спасению жизней». Напомним, одна из баз британских ВВС в Ираке располагалась до 1960 года включительно невдалеке от Эрбиля и Киркука (2).

Тем временем 9 декабря протурецкие боевики «сирийской национальной армии» (СНА) полностью [захватили](#) курдскую цитадель в северной Сирии – город Манбидж (провинция Алеппо), ранее удерживаемый отрядами Рабочей партии Курдистана (РПК) и Сил самообороны сирийских курдов (YPG). Манбидж находится вблизи западного участка нефтепровода из северо-восточной Сирии к турецкому средиземноморскому порту Юмурталык вблизи границы с Сирией. В последующие дни начала поступать информация о заходе в некоторые районы северной Сирии частей турецкой армии, что означает упрочение контроля турками экспортных трубопроводов.

К слову, еще в середине с. г. министр иностранных дел Турции Хакан Фидан говорил о необходимости [сотрудничества](#) с Дамаском для «освобождения» нефтепроводов и крупных нефтяных месторождений, контролируемых курдами на севере и на северо-востоке Сирии. В реальности подобного рода риторика [оказалась](#) не более чем пропагандистским прикрытием поддержки Анкарой антиасадовской оппозиции (нелишне напомнить и о факте контроля [турецкой](#) армией не менее 70% общей территории сирийско-турецкого приграничья).

По [мнению](#) французской *Humanite*, более других от смены режима в Дамаске, «похоже, выиграла Анкара. В Катаре недавно проходили переговоры между Турцией, Россией и Ираном, но у последних двух стран не было особых возможностей для переговоров ни о сохранении своих военно-морских и авиабаз для Москвы, ни о сохранении иранских ополченцев», так что президент Эрдоган «наверняка воспользуется ситуацией и для решения курдского вопроса».

По [оценке](#) российского востоковеда Елены Супониной, многие годы «Сирия оставалась и остаётся разделённой страной: на севере без согласования с правительством в Дамаске стояли эти годы турки, на востоке американцы. Причем американцы отхватили самый лакомый кусок – ту часть страны (Заевфратье. – Прим. ред.), где находятся ее главные нефтяные и газовые месторождения». По «горячим следам» ноябряских и декабряских событий Хакан Фидан и другие турецкие руководители не перестают клясться в

верности территориальной целостности Сирии, однако можно не сомневаться, что в практической политике соседи этой страны (отнюдь [не только Турция](#)) будут руководствоваться совершенно иными соображениями.

Примечание:

(1) В этом же контексте нельзя не вспомнить о об оптимизме, [высказанном](#) ещё в сентябре президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым относительно гипотетических переговоров о продолжении поставок природного газа из России в Европейский союз через территорию бывшей Украинской ССР.

(2) Британские и французские военные [организовали](#) в 2016 г. тренировочный лагерь для боевиков сирийской «вооружённой оппозиции» на территории Иордании. Официальной целью была провозглашена «подготовка к борьбе с экстремистскими группировками», но за ней стояли и другие, в том числе борьба «режимом Асада». В Сирии Соединённое Королевство оплачивает затраты оппозиционных сил на распространение в стране их идей и призывов к присоединению. Правительством Великобритании потрачено 2,4 млн ф. ст. на частных подрядчиков, работающих в Стамбуле, для оказания стратегической связи и поддержки СМИ сирийской оппозиции. Из Лондона с 2013 г. ведёт трансляции оппозиционный канал «Барада». В декабре 2016 г. Б. Джонсон заявлял о необходимости возврата к политическому урегулированию сирийского кризиса, но через полтора года британцы, американцы и французы нанесли удары по правительенным объектам Сирии.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://fondsk.ru/news/2024/12/13/sobytiya-v-sirii-i-tranzitnye-pasyan...>

Дмитрий Нефёдов 17 декабря, 01:00